

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЕМИНАР В ДЖАКАРТЕ

Ключевые слова: Россия, Индонезия, литература, культурные связи

В.А. ПОГАДАЕВ

Кандидат исторических наук

18 февраля 2010 г. в Джакарте в связи с празднованием 60-летия установления дипломатических отношений между Россией и Индонезией состоялся семинар, посвященный русско-индонезийским литературным связям.

Устроителем семинара выступили Российский центр науки и культуры (РЦНК) и Общество переводчиков Индонезии. С основным докладом выступил первый секретарь посольства РФ в Индонезии Николай Толмачев. Он подчеркнул, что русская классика оказала значительное влияние на формирование индонезийской литературы. Известный в Индонезии писатель Идрус в своем выступлении отметил: «В русской литературе индонезийцев привлекали огромный возвышенный мир... цельные натуры, сильные личности, широкое поле деятельности, огромное разрушение, невыносимые страдания, страстная любовь к родине, высокие идеи, постоянная готовность к самопожертвованию... Русская литература была единственным убежищем от чувства неполноценности, которое жило у индонезийцев в период колониального угнетения».

Первое знакомство индонезийцев с русской классикой состоялось еще в колониальный период через голландские и английские переводы. После провозглашения независимости в 1945 г. активизируется процесс перевода произведений русских классиков на индонезийский язык. Причем в этой работе участвуют крупнейшие индонезийские литераторы. Сам Идрус перевел «Броненосец 14-69» Вс.Иванова (1948) и рассказы Чехова (1949). Огромный вклад Прамудьи Ананта Тура: «Мать» Горького (1956), «Судьба человека» Шолохова (1956), «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого (1959), рассказы Льва Толстого и Куприна (1950, 1954). Его брат Усалах Субагио Тур, выпускник Российского университета дружбы народов, познакомил индонезийского читателя с основными произведениями Льва Толстого и Достоевского. Анас Макруф в 1966 г. повторил перевод «Судьбы человека». Армени Пани перевел «День второй» Эренбурга (1956), Мухаммад Раджаб - «Записки из мертвого дома» и «Слабое сердце» Достоевского (1949, 1969), Трисно Сумарджо - «Доктора Живаго» Пастернака, Гаджус Сиагиан - «Один день Ивана Денисовича» Солженицына (1976).

Неоднократно переводились и издавались в Индонезии произведения Гоголя, особенно его «Ревизор» (последний перевод Асрула Сани в 1978 г.), а также Чехова («Вишневый сад» в переводе Р.Тинас в 1972 г.). Эти пьесы не сходят со сцен многочисленных профессиональных и студенческих театров Индонезии.

В свою очередь в России переведены на русский язык произведения таких индонезийских авторов, как Марах Русли («Сити Нурбая»), Абдул Муис («Неправильное воспитание»), Прамудья Ананта Тур («Семья партизан», «На берегу реки Бекаси», «Мир человеческий»), Утуй Татанг Сонтани («Сурапати», «Танбера», «Цветок кафе»). Стихи индонезийских поэтов изданы несколькими сборниками в замечательных переводах Сергея Северцева - «Голоса трех тысяч островов», «Цветы далёких берегов», «Стихи молодых поэтов Индонезии». В 2004 г. выпущен сборник стихов мэтра индонезийской литературы Тауфика Исмаила «Рандеву».

Интересно также влияние индонезийского фольклора, в частности, пантуна, на русскую литературу. В России подражания пантуну сочиняли Валерий Брюсов, Аделина Адалис, Александр Жовтис, Григорий Пермяков. В «Малайских песнях» Брюсова, например, написанных в 1909 г., легко узнаются приметы островов Малайского архипелага: ароматы цветов чемпака, которыми «надышался ветер», фиго, бананы, панданусы, кокосы, рисовое поле, тигры в зарослях джунглей, белые волны на побережье моря. И, конечно, поэтичность образов и музыкальность:

*На небе месяц белый и круглый,
И море от месяца пляшет пьяно.
Лицо твоё - месяц, алы твои губы,
В груди моей сердце пляшет, пьяно.*

Рассказ о русско-индонезийских литературных связях, конечно, будет неполным без упоминания И.А.Гончарова и К.Бальмонта.

Гончаров, побывавший на Яве во время своего плавания на фрегате «Паллада» (1852-1854), в одноименной книге посвятил лучшие строки описанию Индонезии. Восторженно переданы картины индонезийской природы, которую писатель назвал «нежной артисткой». От его взгляда не ускользает ни «роскошнейшее из тропических деревьев - баньян», ни грациозно наклонившаяся кокосовая пальма, ни море, спокойное, как зеркало, как «ртуть», ни «мягкие, нежащие глаз, цвета».

Бальмонт, посетивший в 1912 г. Целебес (Сулавеси), Яву и Суматру, собрал ценную этнографическую коллекцию, которую передал Московскому университету. Среди стихов, навеянных индонезийскими мотивами: «Малайские заговоры» («Заговор о стреле», «Заговор любовный»), выделяется «Гамеланг»:

*Гамеланг - как море - без начала,
Гамеланг - как ветер - без конца.*

*Стройная яванка танцевала,
Не меняя бледного лица.*

* * *

*За горой звенит металл певучий,
Срыв глухой и тонкая струна.
Гамеланг - как смерть сама - тягучий,
Гамеланг - колодец снов, без дна.*

В рамках семинара состоялась также презентация впервые изданного в Индонезии Русско-индонезийского - Индонезийско-русского словаря, составленного Виктором Погадаевым издательство «Gramedia»).

Куала-Лумпур

КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК НА САХАЛИНЕ

ПАК СЫН Ы

Сахалинский государственный университет

Ключевые слова: корейский язык, Сахалин, обучение, диаспора

Современная корейская диаспора на Сахалине, насчитывающая около 30 тыс. человек, стремится к сохранению своей национальной идентичности, языка и традиций. На Сахалине существуют корейские школы, издается газета, проводятся теле- и радиопередачи на корейском языке. Язык сахалинских корейцев очень близок к сеульскому диалекту, составляющему основу современного литературного корейского языка (в отличие от среднеазиатских корейцев, говорящих на диалекте корё-маль, источником которого являются северо-восточные диалекты корейского языка), поэтому сахалинских носителей корейского языка отлично понимают на их исторической родине.

История корейского языка на Сахалине формировалась в определенной зависимости от курса государственной политики, от внутренних потребностей диаспоры в сохранении языка и культуры своего народа, от объективных социально-политических и экономических факторов и пережила периоды от абсолютного запрещения при японской колонизации Сахалина (1905-1945) до полной свободы в распространении языка и знаний о Корее и ее культурных традициях в последние два десятилетия.

По данным переписи населения 1989 г., 63% корейцев Сахалинской области не знали родного языка¹. Его возрождению на Сахалине во многом способствовала Сеульская Олимпиада

(1988) и установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея (1990), а впоследствии увеличение трудовой миграции.

Корейцы Сахалина, по сравнению с корейцами из других регионов бывшего Советского Союза, в большей степени сохранили целостность языка, национальные традиции и обычаи. Поэтому в 1988 г. на Сахалине была организована группа по созданию первого в стране корейского букваря. Следующим шагом явилось открытие в Южно-Сахалинске факультатива по изучению корейского языка на основе методики двуязычного смешанного преподавания, что стало началом возрождения обучения корейскому языку в Сахалинской области. В городах и районных центрах Сахалина учителя стали проводить на базе общеобразовательных школ факультативы и спецкурсы по корейскому языку.

С целью повышения профессионального уровня преподавательских кадров на базе Сахалинского областного института усовершенствования учителей были организованы специальные курсы, на которые в качестве наставников были приглашены преподаватели из КНДР. Это был первый опыт повышения методического уровня преподавателей, положивший начало ежегодному проведению подобных курсов.

Важный вклад в дело подготовки учителей корейского языка внес Южно-Сахалинский государственный педагогический

институт (в настоящее время - Сахалинский государственный университет), где в начале 1988 учебного года на базе исторического факультета открылось отделение «История и корейский язык». Позднее, в 1991 г., оно было преобразовано в самостоятельный восточный факультет, а затем, в 1998 г., - в Институт экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета. На двух отделениях восточных языков («Филологического образования» и «Востоковедения и африканистики») студенты получают знания по лингвистическому и культурологическому направлениям. За время обучения они имеют возможность стажироваться в вузах Республики Корея, участвовать в конкурсах знания корейского языка в России и Республике Корея, знакомиться с фестивалями корейской культуры. За двадцать лет существования факультета подготовлено более 200 специалистов со знанием корейского языка и культуры.

Наряду с кадровой проблемой существовала и проблема нехватки учебников корейского языка, учебно-методических пособий и аудиовизуальных технических средств. В ходе первоначального опыта обучения корейскому языку преподаватели пришли к решению взять за основу методику преподавания корейского языка как иностранного, ввести его со 2-го класса в общеобразовательных школах и увеличить количество часов.